

Что касается слов Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь уловил в них гнев и насмешку.

Однако помимо этого он также почувствовал заботу. Ведь если бы этот молодой господин Цинь не был бы действительно обеспокоен и не волновался, разве стал бы он так сильно злиться из-за него?

К тому же сам Сюаньюань Чэнь был виноват — уходя, он не предупредил заранее.

Поэтому, даже несмотря на то что слова Цинь Юйно прозвучали не слишком приятно, Сюаньюань Чэнь решил принять их без возражений.

— Тебе нечего сказать? — Видя, что Сюаньюань Чэнь молча смотрит на него, Цинь Юйно вдруг почувствовал, будто только он один здесь выглядит глупо, раздувая ссору. Ему стало неприятно.

— Нет, — ответил Сюаньюань Чэнь.

Сегодня он всего лишь зашел в клуб «Сумерки», и это был последний раз. Разве он уже не рассказал обо всем? Казалось, больше сказать нечего. События, произошедшие в клубе, не имели особого значения.

Это были искренние мысли Сюаньюань Чэня, но, к его удивлению, его слова только усилили напряженность в воздухе.

— Кхм, э-э... — Наконец, не выдержав неловкой паузы, Сюаньюань Чэнь кашлянул и, подняв упакованную коробку с фруктами, спросил:

— Хочешь фруктов?

Фрукты были уже вымыты и нарезаны.

Услышав это, Цинь Юйно обратил внимание на коробку в руках Сюаньюань Чэня. На пакете был логотип клуба «Сумерки». Не нужно было объяснять, откуда она взялась.

Коробка с фруктами. Сюаньюань Чэнь действительно хотел сделать что-то хорошее, принести ее для Цинь Юйно. Но он и не подозревал, что именно эта коробка станет последней каплей, разрушившей остатки рассудка и спокойствия в сердце Цинь Юйно.

— Сюань—юань—Чэнь! — Глядя на серьезное лицо Сюаньюань Чэня, Цинь Юйно буквально выкрикивал каждое слово сквозь зубы.

Коробка с фруктами?!

Возможно, Сюаньюань Чэнь действительно хотел сделать что-то хорошее, проявив бережливость и добродетель.

Но для Цинь Юйно это было откровенным хвастовством и оскорблением!

Кого винить? Наверное, только ту самую «разницу между городом и деревней».

К счастью, хорошие манеры не позволили Цинь Юйно перевернуть стол перед собой.

Хотя он действительно хотел это сделать, а затем швырнуть коробку с фруктами в лицо этому идиоту.

Но в итоге он сдержался.

— Хах, я-то думал, что на этот раз ты, молодой господин Чэнь, действительно одумался, но оказывается, у тебя был еще один козырь в рукаве, — сквозь зубы прошипел Цинь Юйно, глядя на Сюаньюань Чэня.

Черт, на мгновение он действительно поверил, что этот идиот одумался и решил исправиться.

Оказывается, он ошибался.

Надеяться на то, что бездельник и лентяй вдруг исправится, — просто смешно!

— Я переоценил тебя, — холодно произнес Цинь Юйно, глядя прямо на Сюаньюань Чэня.

Но действительно ли он был спокоен?

Нет.

Даже сам Цинь Юйно не понимал, почему он так зол.

Но факт оставался фактом: он был в ярости и крайне раздражен!

— Я позвоню в семью Сюаньюань. Когда ты вернешься туда, можешь делать что угодно, это уже не мое дело, — сказав это, Цинь Юйно развернулся и направился к лестнице, одновременно доставая телефон и набирая номер.

Это был номер семьи Сюаньюань.

Черт, раньше он думал, что этому парню в семье Сюаньюань было несладко, поэтому никогда не звонил туда. Даже когда тот устраивал беспорядки, он старался его прикрывать.

Теперь он понимал, что просто тратил свое драгоценное время на безнадёжного неудачника!

Конечно, позвонив, Цинь Юйно не стал говорить много. Он просто сообщил, что травмы Сюаньюань Чэня уже зажили.

Это означало, что Сюаньюань Чэнь мог вернуться в семью в любое время.

Пока он разговаривал по телефону, Цинь Юйно быстро собрал свои немногочисленные вещи.

— Посторонись! — резко сказал он, увидев, что Сюаньюань Чэнь преградил ему путь.

Увидев, что тот не собирается уступать, Цинь Юйно нахмурился и добавил:

— Что? Хочешь поговорить со своей семьей? Отлично, я еще не повесил трубку.

С этими словами он протянул телефон Сюаньюань Чэню.

Действительно, звонок все еще продолжался.

— Нет... — Сюаньюань Чэнь открыл рот, но не знал, что сказать.

— Нет? Тогда посторонись! — Он больше не хотел проводить ни минуты с этим идиотом. С этими словами Цинь Юйно оттолкнул Сюаньюань Чэня.

— Подожди.

— Ты—! Ах...

Сюаньюань Чэнь поклялся, что у него не было ни малейшего намерения выхватить телефон из рук Цинь Юйно или сделать что-то еще. Он просто хотел сказать, что уже поздно, и даже мужчине опасно выходить одному. Если уж уходить, то лучше дождаться утра.

Но в тот же миг Цинь Юйно потерял равновесие и упал с лестницы.

Увидев, как тот падает, Сюаньюань Чэнь сначала замер, а затем, с изменившимся лицом,

бросился к нему с невиданной скоростью.

Но он опоздал.

С глухим стуком Цинь Юйно упал на пол.

Сюаньюань Чэнь почувствовал, как сердце его остановилось.

Опомнившись, он в несколько шагов подбежал к Цинь Юйно.

— Ты... ты в порядке? — Сюаньюань Чэнь поддержал его, беспокойство написано на каждом мускуле его лица.

Как можно не волноваться? Упасть с пяти-шести ступеней — если бы это был он сам, с его крепким телом, ничего страшного. Но Цинь Юйно — избалованный молодой господин, вдруг он серьезно повредился?

— Отойди, не твое дело.

Цинь Юйно хотел с достоинством оттолкнуть Сюаньюань Чэня и крикнуть ему это.

Но острая боль в лодыжке заставила его глубоко нахмуриться, стиснуть зубы и молчать.

Видя это, Сюаньюань Чэнь забеспокоился еще больше и начал винить себя. Если бы не он, Цинь Юйно спокойно бы ушел, и ничего бы не случилось.

Если бы его руки не были заняты, он бы точно дал себе пощечину.

— Я отвезу тебя в больницу, — сказал Сюаньюань Чэнь, не обращая внимания на то, что его нога еще не полностью зажила.

Он без колебаний взял Цинь Юйно на руки, схватил ключи от машины и вышел из дома.

Возможно, почувствовав беспокойство Сюаньюань Чэня, Цинь Юйно немного успокоился.

— Пусть Лю Хао приедет, — сквозь боль произнес Цинь Юйно.

Но это предложение было безоговорочно отвергнуто Сюаньюань Чэнем.

— Нет, — без раздумий ответил он, а затем добавил:

— Лю Хао будет долго ехать туда и обратно, я отвезу тебя быстрее.

Пока он говорил, Сюаньюань Чэнь уже усадил Цинь Юйно на пассажирское сиденье одной из машин в гараже.

И тут Цинь Юйно осознал еще одну проблему.

— Ты же пил, как ты будешь ехать? — нахмурился он.

— Я не пил, — ответил Сюаньюань Чэнь, заводя машину.

Словно боясь, что Цинь Юйно не поверит, он добавил:

— Я не пил, честно.

Цинь Юйно действительно не верил: как можно быть в «Сумерках» и не пить?

Однако, вспомнив, что, когда тот нес его, от него не было запаха алкоголя, Цинь Юйно немного поверил.

Но... если он не пил в «Сумерках», то что он там делал?

Пока Цинь Юйно размышлял над этим вопросом, Сюаньюань Чэнь уже мчался на своем спорткаре в сторону больницы.

Первоначально он погиб в автомобильной аварии, поэтому машины вызывали у него инстинктивное отвращение, и он не думал о том, чтобы самому садиться за руль.

<http://bllate.org/book/15567/1385375>